

Владимир КОЛАБУХИН

Родился в 1937 г. Окончил Всесоюзный юридический заочный институт. Работал редактором газеты «Северная магистраль», в органах внутренних дел. Подполковник милиции в отставке. Публиковался в журналах «Театральная жизнь», «Советская милиция», «Земля родная», «Бег», «Русский писатель». Автор нескольких книг поэзии и прозы. Член Союза российских писателей. Живёт в Ярославле.

Сирень любви

* * *

Я помню всё. Метель мела
По опустевшему перрону,
И ты, в снегу, белым-бела,
Спешила к моему вагону.

И вот к окошку подошла
И, вскинув снежные ресницы,
Меня среди других нашла
И взглядом позвала проститься.

О, что бы мне забыть тогда
Про нашу глупую размолвку
И не твердить, что ты горда,
Не упрекать бы без умолку!

Но мой состав крутой дугой
Поплыл вдоль белого вокзала.
И снежной завертью тугой
Метель к столбу тебя вязала.

Теперь за всё себя корю
И взгляд твой грустный вспоминаю.
И в муках памяти горю,
И без тебя как жить — не знаю.

Любовь и ревность

Есть во всём закономерность —
Нету речки без излучин!
Говорят, Любовь и Ревность
От рожденья неразлучны.

Если так, то просто горе!
Нам зачем их эта верность?
Что Любовь годами строит —
Может вмиг разрушить
Ревность.

* * *

На озере —
Белые лилии.
Рождаются в грозы,
Под ливнями.
И взглянешь —
Прекрасна каждая,
Купальщица эта
Отважная.

Плывут они,
Тихие, нежные,
Ну, словно бы
Звёздочки снежные...
И ты,
Как цветущая лилия,
Среди этой белой
Флотилии.

Сирень

Горели уши,
Больно-больно,
И щёки в ссадинах,
И нос.

Но улыбался он,
Довольный,
Что снова ей
Сирень принёс.

Цветы в охапку
Дерзко смяты,
Сверкает в них
Роса огнём...
Не хмурься,
Сторож
Бородатый, —
И ты был молод
И влюблён!

Блиндаж. 1951 год

Дороги, дороги, дороги...
И вдруг —
 наяву, не мираж —
У Волги, где берег пологий,
Мелькнул обгорелый блиндаж.

Здесь, видно, была переправа,
И длился отчаянный бой.
Здесь долго не вырастут травы,
Садам не одеться листвой.

Пусть так и стоит!
 Пусть он будет
Как память — какую ценой
Вернули советские люди
Земле этой мир и покой.

* * *

...Всё снился хлеб,
Такой душистый –
Глаза бы мне
Не открывать!..
«Вставай, сынок!..
Опять фашисты...
Опять летят!» —
Металась мать.

Мне было жаль
Расстаться с хлебом.
Но пушки грохали в ночи,
И, словно ножницами, небо
Кромсали белые лучи.

Я в погребушку,
Оглушённый,
Спешил за мамою бочком...
И вслед крестам
На крыльях чёрных
Грозил бессильно
Кулачком.

Лосёнок

Ой, лосёнок, лосёнок!
Вот так чудо лесное
забрело к нам в посёлок,
разомлевший от зноя.
Ты откуда, мой милый,
к нам пожаловал в гости?
Может, просто шёл мимо?
Ну, так милости просим!
Что-то крикнул шутиво
кто-то, видевший это.
И умчалось пугливо
чудо жаркого лета —
прямо к волжской излучке,
к роще, к зелени зыбкой...
Стихли в мареве звуки —
и погасли улыбки.
Словно вместе с лосёнком
красота улетела
в край зелёных сосёнок
и берёзенок белых.